

Двери в лето

> Начинать наводить порядок с себя удастся не каждому

НЕ НАДО РУГАТЬ дворников, если у вас грязно во дворе или подъезде, не надо кивать на правительство, начальников, судьбу, если у вас не все получается. Не стоит искать свое счастье на стороне, оно порой совсем рядом. Поройтесь в себе!

Вот и осень. Все правильно, так и должно быть согласно вечному циклу природы. Мы можем этому радоваться или расстраиваться, поскольку любим разные времена года. Но все же каждый из нас подсознательно ищет свои «двери в лето», то есть в счастливую форму существования. Почему? Да потому, что мы, в большинстве своем, нормальные люди, которые хотят жить в тепле, достатке, комфорте и уюте. Как это сделать? Специально обученные люди говорят, что начинать всегда стоит с себя, со своего серого вещества в черепной коробке, с места, где ты живешь. Если пытаться сразу переделывать все и всех вокруг, вряд ли что-то получится, не хватит сил и времени, самой жизни. Но не все так безнадежно.

Итак, начинать надо с себя. Это трудно, иногда невозможно в силу разных жизненных обстоятельств. И все же вход в свое счастье находится внутри самого человека. Для этого стоит получить образование, впитать культуру, приобрести жизненный опыт, найти свою формулу душевного спокойствия. А вот с улицы, с наска, серым и бездушным людям приходится читать привычную табличку «Входа нет», что, впрочем, не мешает биться в закрытые двери.

Предположим, что вы прошли этап «летнего солнцестояния», ваше светило – в зените. У вас дома и в голове – уже сплошная весна, вы готовы шагнуть в воделенное лето. Все

идет хорошо, тепло, светло. Вы лениво включаете телевизор. На экране выступает наш главный Папкин. Он произносит умные государственные речи. Вы начинаете замороженно слушать, интуитивно кивать и соглашаться со всем, что произносится. Открываете газету, а там, в тему предыдущему, уже старший Папкин рассуждает о перспективах нашей страны, да так, что вы готовы подписаться под каждым его словом, не переставая удивляться тому, сколько в нашем государстве умных

Разница внутри и снаружи ставит человека в тупик

и продвинутых людей, уже давно живущих там, во внешней «летней» среде. Эти «летние» государственные мужи говорят без бумажек, длинно, умно, красиво и правильно. Короче, ты понимаешь, что они давно окунулись в летнюю атмосферу и теперь стараются затащить туда всех нас. Кто против?

После их слов хочется творить и

созидать. С этим настроем ты собираешься на работу, выходишь, открывая заветные двери и... тут же получаешь леденящий отрезвляющий удар в виде спертго запаха подъезда. Несовместимая разница внутри и снаружи ставит в тупик, и «дверь в лето» оказывается обычным выходом в нашу обыденную грязную действительность.

Ты успокаиваешь себя тем, что некто, видимо инопланетяне, которые не слушают местного радио, не смотрят вездесущего телевидения, не читают наших газет, посетили минувшей ночью почему-то именно твой подъезд и по незнанию оставили после себя некий космический мусор. Ладно, чего с пришельцев взять? У нас-то на планете все не так, у нас и осенью – лето!

Добираешься до работы – опять настороженность. Неужели так много людей из глубин вселенной? Все как с луны свалились! Никто не уступает дорог, многие чем-то раздражены, мелькают злые лица. Нет, думается,

это простая спешка, все немного забыли, что мы – люди. Люди с большой буквы. Нам подобает быть добрее к себе и окружающим.

На работе успокаивает начальник, из когорты все тех же Папкиных. От него вновь исходят умные мысли, голова приходит в порядок, и ты начинаешь снова верить в истинность лета за бортом осеннего существования. И уже с правильным настроением идешь дальше, чтобы передать свое внутреннее «лето» по цепочке подчиненным. Ты толкуешь смотрящему на тебя Пупкину, что такое хорошо, что такое плохо. Он успокаивающе кивает головой, давая понять, что внял курсу на лето, и ты, умиротворенный, отправляешься по своим делам. Процесс созидания комфорта и уюта в мире запущен, можно не бояться за человечество, кажется, летняя цепь не порвется.

Очередной осенний денек заканчивается, и ты снова окунаешься в поток спешащих по своим делам пришельцев. По дороге обзывает

некоторых пещерных марсиан нехорошими словами из их же инопланетного лексикона. Ты отчетливо понимаешь, что еще не все прониклись идеей «летнего существования» в этом городе, в этой стране. Но верится, что критическая масса здравомыслящих людей уже накоплена и осталось только запустить механизм взрыва счастья. Пусть что-то пока не получается, не срывается, но думается, это дело времени.

Ты вновь заходишь в свой подъезд, а там инопланетяне – лунатики с пивными бутылками в руках. Все они из рода Попкиных. Почему Попкиных? Да потому, что эти пытливые юноши с горящими от спиртного глазами привыкли получать информацию не посредством головного мозга, а через нижнюю часть спины, сидя на украденных тут же из почтовых ящиков газет. Что ж, это еще один из способов познания мира. Тут же самый красноречивый Попкин начинает долго говорить о нашем бытие, сидя на толстом субботнем номере периодического издания, пытаюсь пятой точкой зачитать его от корки до корки. Вот только его речь скорее коробит и морозит, чем уносит в воделенное лето.

Открываешь дверной замок, проникаешь в свою уютную весну. Щелчок телевизора, и снова умные люди: их много, целая страна... Отворяешь дверь – Попкины. Они тут, не приснились. Ты – в тупике. Что-то не так.

Пытаешься понять, где эта пропасть, разделяющая Папкиных, Пупкиных и Попкиных? Где обрывается связующая цепь из зимы в лето? Вспоминаешь, что нужно начинать с себя. Кто не согласен? Все за! Больше того, как было уже озвучено, ты давно начал и даже уже созрел, чтобы войти в эти «двери лета». Что дальше?

Приходит осознание того, что каждый из нас, начав с себя, пройдя свой внутренний тернистый путь, преодолел только полдороги, сделал полдела, что это необходимое, но недостаточное условие счастья. Вокруг далеко не лето. Поэтому надо еще увлечь, зажечь окружающих, чтобы люди, живущие рядом, тоже хотели, искали и хотели войти бы в эту заветную дверь, ведущую в лето – счастье, способное согреть во все времена года. И может, тогда уже этой осенью каждому из нас станет чуточку теплее... ☺

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ,
работник ЦПАШ ОАО «ММК»

Коты орали серенады

> В детстве каждый мечтает стать героем

В 10–14 ЛЕТ любой мальчишка переживает период непослушания. Пожалуй, его можно назвать «томсойеровским возрастом». Внимание девчонок, которых мы раньше игнорировали, вдруг стало приятным.

Как мы только ни исхитрялись, чтобы обратить их взгляды на себя: дергали за косы, обрызгивали из луж, «брали в плен» и «освобождали» из него, пугали хлопучками. Объект внимания избирался по совершенно непонятным критериям: это одна из нерешенных загадок подростковой психологии...

Помню, с каким упоением мы травили друг друга про свои «подвиги» вечером во дворе на сдвинутых скамейках, гадя, как стая воробьев. По истощении тем недавних приключений наступало время ужасиков – рассказов об упырях, вурдалаках, леших и колдунах. Разумеется, с указанием конкретных мест их обитания – Спецпоселка, Ежовки, Березок, либо – что самое страшное – подвалов соседних домов. В

нашем доме, «первом северном», – ныне Пушкина, 28 – имевшем самые большие подвалы, вурдалаков, естественно, не водилось.

В это время к нам и приехал мой двоюродный брат Тихонич из Чкалова. Он был на несколько лет старше меня, имел огромный запас инородных историй и баек, который использовал на вечерних сходках. Из его опыта я позаимствовал способ привлечения внимания девочек «кошками». Это требовало защитной спецодежды и наличия крепких нервов. Я нашел дома в кладовке старую, хорошо сохранившуюся фуфайку и суровые рукавицы, которые надевают поверх обычных перчаток или варежек. Фуфайка была супер – светло-коричневого цвета с накладными карманами, фасон «косоворотка» без воротника, с металлическими пуговицами и петлями из шелковых шнурков.

Первые «полевые испытания» прошли в поселке Циолковского. Надев фуфайку и рукавицы, вечером я в сопровождении заинтригованных одноклассников отправился к дому Раечки, симпатию к которой тогда проявлял.

По дороге поймал огромного кота, который посчитал, что с ним собираются играть, и потому вел себя прилично, не трепыхался. У дома симпатии я зажал кота подмышкой хвостом вперед и, взяв за хвост, крутанул его, как рукоятку для заводки грузовых машин. Такого визгливо-хриплого жизнерадостного «мява» мне никогда не приходилось слышать. Задумка сработала великолепно: на крыльце раздался шум, калитка в воротах распахнулась – выскочили заполошные родители, а за ними и моя любушка со старшей сестрой. Бросив кота, мы ринулись по улице, причем разобитое животное удирало впереди нас. Отдышались мы где-то в районе улицы Рубинштейна. Но какое было впечатление! Пацаны от зависти сдохли, узнав о нашей ночной проделке. Тихонич хотел, даже родители поулыбались и не ругали за изодранный в клочья бок фуфайки.

На следующий вечер нас было уже трое в фуфайках. С целым отрядом сопровождения из любопытствующих мы двинулись в поселок. С помощью спутников отловили трех ничего

не подозревающих животных. По безлюдной улице тихо приблизились к заветному дому. Я скомандовал: «На старт, внимание – марш!», и мы синхронно вертанули хвосты. Унисонный вопль невозможно описать – его надо слышать. Эффект тоже получился утренним. Кроме семейства моей девочки в полном составе, на улицу высыпали обитатели ближайших домов. Мы с топотом ретировались. Потом целую неделю ходили героями...

Способ привлечения внимания продержался недолго не потому, что мы боялись враждебных действий со стороны жителей поселка, а скорее из-за дефицита котов. Наверно, у них выработалась какая-то своя система оповещения: завидев фуфайки, коты мгновенно испарялись.

Вскоре симпатия переменялась: я стал тосковать по улице Планерной, соединяющей улицу Чайковского с Пионерской. Там были трехэтажные дома и требовалась иная тактика ухаживания... ☺

АНАТОЛИЙ ИОВИК

> Время проходит, но сказанное слово остается. Лев ТОЛСТОЙ